

Дафна Гринграсс знала, что находится на пределе своих сил, и чувствовала, как последние магические резервы покидают её тело в попытке отогнать напавшего на неё дементора. Поняв, что произошло, она попыталась поспешить на поиски своей сестры и лучшего друга, когда столкнулась с этим существом. Она работала над своим патронусом несколько месяцев, но смогла создать лишь серебристо-туманный щит, что было гораздо сложнее в тот момент, когда действительно нужно было.

Дафна почувствовала, что её щит исчезает, и поняла, что это конец; её убьют ещё до того, как она покинет школу. Она чувствовала себя дезориентированной и слегка оцепеневшей от усилий, затраченных на то, чтобы сражаться. Ей показалось, что она слышит топот копыт, за которым последовал ужасающий визг. Гринграсс показалось, что её подняли с земли, а потом она уже ничего не понимала.

Она пришла в себя от ощущения лёгкости и тепла, как будто она была в нежных и уютных объятиях; если бы это был рай, то Дафна была бы довольна, что попала сюда

Слизеринка всё ещё слышала крики и была озадачена, почему она их слышит. Открыв глаза, она обнаружила, что находится в объятиях молодого человека, который нежно прижимает её к мускулистой груди.

Первое, что она заметила, подняв голову, был яркий изумрудный огонь, прекрасные изумрудные глаза, излучавшие силу, но это была не та сила, которая заставила бы её вздрогнуть от страха. Напротив, она приносила чувство безопасности.

— У тебя очень красивые глаза, — пробормотала она в бреду и инстинктивно притянула себя ближе к молодому человеку и уткнулась головой ему в грудь.

Она почувствовала, как мужчина издал смешок и покачал головой.

— Спасибо, мисс, — с явным весельем ответил мужчина.

— Я на небесах? — пробормотала она, заставив его снова захихикать.

— Если так, то для меня большая честь, что я — твоё представление о подходящей загробной жизни, — ещё более весело ответил он.

И тут Дафна поняла, что на самом деле она не умерла, так как услышала голос Астории, прервавший её блаженство.

— Кто ты, чёрт возьми, такой и что ты делаешь с моей сестрой? — услышала она гневный вопрос своей сестры.

— Успокойтесь, мисс, — спокойно ответил он. — На вашу сестру напал Дементор, и я подхватил

её, когда она потеряла сознание, — объяснил незнакомец.

— Да, но теперь вы можете поставить её на землю, — ответила она, явно раздражённая тем, что Дафна оказалась в объятиях мужчины.

Она почувствовала, как он пожал плечами, прежде чем обратиться к ней.

— Вы можете стоять, мисс? — спросил он.

Дафна неохотно кивнула и почувствовала, как её осторожно ставят на ноги. Она бросила взгляд на сестру, чтобы выразить своё раздражение, а затем повернулась лицом к мужчине.

Он был высоким и мускулистым, с короткими темными волосами и хорошо ухоженным. У него были самые яркие зелёные глаза, которые она когда-либо видела, в них всё ещё кипела сила, которую она видела, но теперь эти глаза смотрели на неё с беспокойством. Слизеринка могла бы утонуть в этих глазах, и ей было бы всё равно. Она покачала головой. Дафна Гринграсс не заискивала перед мальчиками. Тут девушка увидела палочку, которую он держал в руках, и её глаза расширились от шока.

— Это был ты, — заикаясь, указала она на него.

— Я? — спросил он с растерянным видом, явно решив, что она все ещё бредит.

— Да, это был ты, ты спас мою мать, — объяснила она, глядя на Трейси и Асторию, которые к этому времени тоже заметили палочку.

— Я? — переспросил он.

— Да, в аптеке на Косой Аллее, всё, что она могла вспомнить, это то, насколько уникальной была твоя палочка, — немного расстроившись, объяснила она.

— Ааа, — ответил он, осознав это. — Прекрасная блондинка, очень похожая на тебя и твою сестру, — уточнил он, указывая на сестёр.

Дафна покраснела от комплимента, что не осталось незамеченным её подругой, которая приподняла бровь.

— Спасибо, что спасли её, — вклинулась Астория, больше не раздражаясь на загадочного мужчину.

— Да, спасибо, — повторила Дафна слова сестры. — И спасибо, что спасли меня, — застенчиво сказала она. — Похоже, моя семья в долгу перед вами, — добавила слизеринка.

Молодой человек покачал головой.

— Вы мне ничего не должны, — произнёс он. — Я просто сделал то, что считал правильным, — объяснил мужчина.

Странно, но затем он достал из кармана крысу с серебряной лапой и с облегчением вздохнул.

— А теперь, если вы меня извините, дамы, я должен пойти и очистить имя моего крёстного отца, — заявил он, положив крысу в карман и кивнув кому-то позади троицы девушек.

— Подождите... — крикнула Дафна, но было уже поздно: молодой человек исчез без единого звука.

Группа повернулась и увидела профессора Дамблдора, наблюдавшего за ними с безумным блеском в глазах.

— Профессор, вы знаете, кто это был? — спросила Дафна у директора.

— Да, это молодой человек, который сегодня предотвратил много потерь и душевной боли, — загадочно ответил старик.

— Я имела в виду его имя, сэр, — ответила Дафна.

— Ах, он не сказал тебе его? — явно забавляясь, спросил он девушку.

— Нет, сэр, — ответила Дафна. — Но он спас жизнь мне и моей матери, и я хотела отблагодарить его должным образом, — объяснила она.

Хотя молодой человек настаивал на том, что ни она, ни её мать ничего ему не должны, она, по крайней мере, хотела выразить ему свою признательность и благодарность. Не многие могут вмешаться в ситуацию так, как он, а сделать это дважды — это уже что-то.

— Да, он довольно необычный молодой человек, не так ли, — размышлял директор. — Но если он не назвал вам имя, то это не моё дело, — твёрдо объяснил директор. — Я уверен, что скоро всё станет известно, — с весёлым блеском в глазах добавил он.

С этим троица покинула компанию директора и направилась обратно в замок, благодарные за то, что им удалось пережить встречу с теперь уже бывшими стражами Азкабана.

— Он был великолепен, не так ли? — мечтательно нарушила молчание Трейси.

— Дафна так думает, — с ноткой озорства в голосе ответила Астория.

— Заткнись, Тори, — ответила старшая Гринграсс и пошла впереди двух других, которые, казалось, хотели поддразнить её за то, что она в минуту слабости потеряла самоконтроль.

Они вошли в Большой зал и были остановлены Грейнджер, Лонгботтомом и двумя младшими Уизли.

— Что случилось? — спросила Грейнджер, видя состояние некоторых вернувшихся студентов.

— Дементоры, — качая головой, ответила Трейси.

— О боже, — ответила Гермиона с расширенными глазами. — Всё в порядке? — она с явным беспокойством спросила.

— Дамблдор, кажется, думает, что да, — ответила Трейси гриффиндорке, которая вздохнула с облегчением.

— Хотя это было близко к тому, чтобы закончиться плохо, — вклинилась Астория. — Если бы не тот парень со своим патронусом, всё было бы очень плохо, — предположила она.

— Какой парень? — спросила Гермиона, нахмурившись.

— Спросите Дафну, — ответила Трейси, её глаза были полны веселья. — Это она была в его объятиях, — добавила она, смеясь над предательским взглядом своей подруги.

— Заткнись, Трейси, — прикрикнула Дафна.

— Что случилось? — спросила Гермиона, не обращая внимания на поддразнивания Трейси.

— Я действительно не знаю, — призналась Дафна. — Я пыталась отбиться от Дементора и потеряла сознание. Я очнулась, а этот парень держал меня на руках, — объяснила она.

— Дела шли плохо, — вмешалась Астория. — Они были повсюду, и профессора не могли их остановить, — качая головой, продолжила она. — Потом раздался громкий визг, и из ниоткуда появился очень большой патронус и прогнал их всех.

— Что это был за патронус? — спросила каштановолосая девочка у младшей блондинки.

— Я не знаю, я никогда не видела такого существа, но оно было похоже на очень большую лошадь с крыльями и выглядело морщинистым, у него был заострённый хвост и странное лицо, — объяснила она, её лицо застыло в задумчивости.

— Фестрал, — вздохнула Гермиона.

— Что? — в унисон спросили остальные члены группы.

— Их можно увидеть, только если видел и осознал чью-то смерть, — объяснила она. — Считается, что они приносят несчастье, но это удивительные существа, очень сильные и умные. Они защищают самых молодых и уязвимых членов стада до последней капли крови. Если у этого парня такой патронус, то он, должно быть, что-то из себя представляет, — задумчиво закончила Гермиона.

— И он великолепен, не так ли, Дафна? — спросила Трейси, подталкивая подругу локтем, которая в ответ только зарычала.

— Он был тем, кто спас нашу маму, — объяснила Астория. — У него была та самая палочка.

Гермиона нахмурилась.

— А ещё что-нибудь о нем расскажете? — спросила она.

— Ну, он высокий, мускулистый и красивый, — начала перечислять Трейси, но её толкнула локтем Дафна, которую явно раздражала подруга.

— Зелёные глаза, — тихо сказала Дафна. — У него были очень яркие зелёные глаза, — немного застенчиво повторила она.

— О, и он ушёл, даже не назвав своего имени, — добавила Трейси. — У него была с собой дохлая крыса, и он сказал что-то об очистке имени своего крёстного отца, — закончила она.

Эта последняя информация заставила гриффиндорцев обменяться знающими взглядами, шокированными и понимающими.

— Гарри, — задыхаясь, сказала Гермиона.

— А? — спросила Трейси.

— Это был Гарри, а крыса, должно быть, Петтигрю, — воскликнула она.

— Но патронус Гарри — олень, — заметила Джинни.

— Он может меняться, — пренебрежительно сказала Гермиона.

— Поттер? — вклинилась Астория. — Ты хочешь сказать, что это был Поттер? — забавно пробормотала она.

— Определённо, — ответила Гермиона, явно задумавшись.

— О, это здорово, — внезапно вклинилась Трейси, смеясь и указывая на Дафну. — Ты была спасена золотым мальчиком и растаяла перед ним, даже не отрицай этого, я видела, как ты на него смотрела, — добавила она с ликованием.

— Заткнись, Трейси, — снова зашипела Дафна, проклиная себя за то, как она себя вела. — Как будто я могу заинтересоваться Поттером, — неубедительно закончила она.

— Так же, как и раньше, — сердито подхватил Рон. — Гарри все равно не стал бы встречаться со змеей, он ненавидит вас всех, — огрызнулся Уизли, и на его лице появилась горькая ухмылка.

Трое слизеринцев, зная, что Уизли ещё долго будет разглагольствовать, решили уйти и вернуться в общую комнату.

Дафна быстро нашла себе оправдание, чтобы побыть немного одной, сославшись на то, что она устала.

Старшая Гринграсс сидела на своей кровати в общежитии, погруженная в раздумья. Она не могла поверить, что её спас Поттер. Не то чтобы она имела что-то против него лично, но, если бы стало известно о том, как она себя вела, это стало бы для неё кошмаром. Дафна была благодарна за то, что завтра начинаются каникулы и всё это может рассосаться само собой. Ей придётся переговорить со своей сестрой и так называемой лучшей подругой, чтобы они держали язык за зубами.